

Он чувствовал, как под его сапогами хрустят булыжники, когда шел по улице, слегка, но заметно прихрамывая. К счастью, его ноги не издавали никаких звуков, поскольку на почти рваные сапоги из драконьей кожи были наложены чары, заглушающие звук. На них ушла целая вечность, так как драконья шкура была очень устойчива к заклинаниям. Плащ, который он носил, был, вероятно, когда-то черным, но теперь он был изорван и испачкан грязью. По всему плащу виднелись пятна и пятна обесцвечивания. Это были результаты заклинаний, которые плащ принял со временем.

По мере того как он шел по улице, его глаза перемещались по каждому зданию, и наблюдательный взгляд останавливался на каждом из них, прежде чем идти дальше. Один глаз, большой и явно неестественный, вращался и двигался независимо от других глаз. Он постоянно осматривался и сканировал окружающее пространство. Глаз не принадлежал ему изначально, но теперь он точно принадлежал ему.

Удобно, что после потери глаза он так и остался лежать в одном из сундуков. Когда-то он думал, что глаз на правой стороне его лица дал прозвище Безумный Глаз тому, кто его носил.

Только после того, как Аластор Муди перед смертью признался ему в этом, Гарри узнал правду. Прозвище "Бешеный глаз" не имело никакого отношения к заколдованному фальшивому глазу. Муди получил это прозвище вскоре после окончания программы подготовки авроров. Один из его первых напарников дал ему это прозвище за маниакальный вид, который он приобретал, когда имел дело с темными волшебниками. Хотя раньше его называли "Безумные глаза". Когда он лишился глаза, они просто сделали его необычным. Муди также рассказал, что аврор, давший ему это прозвище, погиб во время первой войны с Волдемортом.

Гарри всегда считал нелепым, что теперь он использует это прозвище для замены собственного глаза. Даже если Аластор умер несколькими годами раньше, это всё равно выглядело несколько жутко, когда он останавливался и думал об этом.

Впрочем, по правде говоря, Гарри не особенно задумывался об этом. Это уже не имело никакого значения.

Гарри держал свою палочку в руке и медленно и непринуждённо вертел её в пальцах, пока шёл по Косой Переулок. Менее десяти лет назад это был шумный центр магазинов и покупателей. Теперь же, когда он огляделся вокруг, это был город-призрак.

В буквальном смысле.

В некоторых сгоревших зданиях виднелись смутные очертания призраков. Магия сама по себе поддерживала чары, которые не позволяли лондонским немагам заметить присутствие пустого города прямо посреди них.

Его взгляд метнулся к запомнившимся ему магазинам. Вот магазин Олливандера. Он был разрушен Волдемортом в начале Второй войны. Гарри вспомнил пронзительный взгляд

серебряных глаз этого человека. Смятение и непонимание, когда Олливандер сказал ему, что палочка, которая выбрала его, была братом той палочки, от которой у него появился первый шрам. Конечно, палочка по-прежнему была у него, хотя пользовался он ею нечасто. Она лежала во втором слоте внутри наручной кобуры.

Его взгляд прошелся по другим магазинам. От "Качественных принадлежностей для квиддича" ничего не осталось. В памяти всплыл "Нимбус-2000", который он видел на витрине во время первого посещения Косой Переулок с Хагридом.

В магазине мадам Малкин на месте витрины по-прежнему стоял манекен. Конечно, это было единственное, что стояло. Гарри вспомнил, как он был там на своей первой примерке и как впервые разговаривал с Драко Малфоем.

Гарри тряхнул головой, освобождая свой разум от воспоминаний об этих образных призраках. Теперь они тоже не имели значения.

Гарри чувствовал магическое присутствие Волдеморта где-то впереди себя. Оно исходило из общего направления, где находилось бывшее Министерство магии. Странно, но он не чувствовал присутствия ни одного из дюжины или около того Пожирателей смерти.

Гарри нахмурился, продолжая идти по улице. Он задавался вопросом, что там делал Волдеморт. От гигантского здания, которое когда-то стояло на этом месте, не осталось ничего, кроме обломков. Гарри и ещё несколько человек потратили три недели на то, чтобы разгрести эти обломки. Все, что было найдено, - это тела.

Он задавался вопросом, что заставило Волдеморта на этот раз выйти из своего укрытия и возобновить игру в кошки-мышки. Ведь именно так всё и было.

То, что началось как война, завершилось в Хэллоуин, когда Гарри было чуть больше года. Война началась заново на четырнадцатом году жизни Гарри, когда Волдеморт восстал в новом теле, частично благодаря крови из тела самого Гарри.

Вторая война была намного хуже первой. В неё был вовлечён весь волшебный мир. Не было ни одной нейтральной стороны. В конфликт были втянуты все, кто имел хоть какое-то отношение к магии. Конфликт охватил весь магический мир.

Развязка, к сожалению, была почти неизбежной.

Победителей не было. В этой войне проиграли все.

Министерство, которое под руководством Корнелиуса Фаджа громко и неоднократно заявляло, что Волдеморт не вернулся. Они очерняли Гарри, Дамблдора и всех, кто вставал на их сторону. Они поняли свою ошибку почти год спустя, когда сначала Гарри, а затем Дамблдор устроили

публичную дуэль с Волдемортом после побега из Отдела тайн и смерти своего крёстного отца. Однако у Фаджа не было времени даже на оправдания и извинения политиков.

Волдемонт организовал кровавый переворот. За один день он захватил все министерство. Он попытался управлять делами оттуда. Это продолжалось всего несколько дней.

Нападение со стороны авроров под руководством Дамблдора, о котором Гарри с яростью узнал только потом. Гарри снова был вынужден остаться у тёти и дяди, и Дамблдор велел ему не вмешиваться. В результате нападения Дамблдора пожиратели смерти были вытеснены из здания министерства. В то время это казалось победой.

Однако Волдемонт потерял здания министерства, оказав лишь достаточное сопротивление, чтобы в это можно было поверить. Победа даже не привела к значительному ослаблению Волдеморта, так как он потерял очень мало Пожирателей Смерти и ни одного важного человека.

Враг был лишь ошеломлён, так как Дамблдор и его войска не убивали, а те немногие Пожиратели смерти, которые всё же погибли, погибли не по своей воле, а случайно. Большинство из них были просто схвачены и отправлены в Азкабан. Разумеется, Волдемонт сразу же освободил Пожирателей смерти, захваченных в Министерстве. Они пробыли в заточении менее 72 часов.

Затем Волдемонт начал ответную политику "выжженной земли". В результате явно заранее спланированной и подготовленной акции всё здание было разрушено гигантской магической детонацией. От здания не осталось ничего и никого в живых. Это также уничтожило большинство людей, которые могли бросить ему вызов.

Волдемонт обратил свой взор на другие цели.

Косой Переулок. Хогсמיד. Обе стали жертвами войны. Ничто не казалось святым, ничто не оставалось нетронутым, и Дамблдор, казалось, ничего не мог поделать с растущим числом погибших и увеличивающимся количеством нападений. Более того, Дамблдор не позволял Гарри ничего делать, кроме как оставаться у своих родственников, "где он был в безопасности".

Международная конфедерация волшебников отказалась предоставить помощь, так как ситуация вышла из-под контроля. Они попытались заблокировать весь остров Британия, надеясь сдержать Волдеморта и его усиливающуюся армию Пожирателей смерти.

В ответ на попытку блокады Тёмный Лорд не стал торопиться, сосредоточившись на Британии, и выждал почти три месяца, пока осенью не начались занятия в школах, после чего быстро атаковал три международных школы. Босбатонс. Дурмстранг. Салемская академия. Он предложил всем присутствующим присоединиться к нему, а затем убил всех, кто стоял на его пути или не присоединился к нему в школах. Затем он сровнял школы с землей.

Когда МКВ собрался на очередную экстренную сессию, чтобы обсудить, что делать дальше, Волдеморт предпринял неожиданную атаку на сам съезд. Он принёс с собой то, что полностью потрясло мир волшебников до основания.

Демоны. Волдеморт вызвал демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3424955>